

27. Falyakhov R. Ne ver, ne boysya, ekonom. Gossovet izuchil problemu effektivnosti gosraskhodov. 04.10.2013. - [Elektronnyy resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.gazeta.ru/business/2013/10/04/5687505.shtml> - Zaglavie s ekrana. - Yaz. rus.

28. Sharkov F.I. Kommunikologiya: osnovy teorii kommunikatsii. M.: Dashkov i Ko, 2009.

29. Emerson Kh. Dvenadtsat printsipov upravleniya. M.: Biznes-inform, 1997.

**НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ
И НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ЮЖНОЙ ОСЕТИИ
В УСЛОВИЯХ РАСПАДА СССР**

Санакоев Инал Борисович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник

Северо-Осетинский Центр социальных исследований ИСПИ РАН
362047, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Весенняя, 19
E-mail: inal59@mail.ru

Статья посвящена анализу процесса национального самоопределения Южной Осетии и роли в нем новой политической элиты в период распада СССР. Основной акцент в своем исследовании автор делает на специфику формирования новой властной элиты в Южной Осетии, на выявление ее мотивационной составляющей, оказавшей определяющее влияние на выбор окончательного варианта югоосетинского самоопределения.

Ключевые слова: Национальное самоопределение, новая политическая элита, властная мотивация, этнонациональная мотивация, политические интересы, национальное движение

**NATIONAL SELF-DETERMINATION AND THE NEW POLITICAL ELITE
OF SOUTH OSSETIA WITH THE COLLAPSE OF THE USSR**

Sanakoev Inal B.

Ph.D. (Political Sciences), Senior Researcher

North Ossetian Center for Social Research of The Institute of Socio-Political Research of Russian Academy of Sciences

19 Vesennyia st., Vladikavkaz, 362047, Republic of North Ossetia-Alania

E-mail: inal59@mail.ru

This article analyzes the process of national self-determination of South Ossetia and the role played in it by the new political elite during the collapse of the Soviet Union. The main focus of his research the author makes on the specifics of the formation of a new ruling elite in South Ossetia, to identify its motivational component, which had a decisive influence on the choice of the final version of the South Ossetian self-determination.

Keywords: National self-determination, the new political elite, power motivation, ethnonational motivation, political interests, the national movement

Решение проблемы национального самоопределения в наибольшей степени зависит, безусловно, от поведения и роли политических элит, которые могут предпринимать определенные практические акции в этом направлении с целью защиты этнонациональной идентичности этнических общностей. Подобная политическая практика национальных элит при этом в значительной степени зависит от качества самих элит, от степени их внутренней консолидированности, от разрешенности проблемы власти внутри этносов, а также от того, насколько политические интересы самих элит связаны и зависят от реализации этнонациональных задач этнической общности.

Проблема национального самоопределения Южной Осетии, актуализировалась в период конца 1980-х – начала 1990-х гг. в связи с распадом СССР и обретением независимости Грузией. В 1990г. Южная Осетия разорвала все связи с Грузинской ССР, вышла из ее состава и обратилась к руководству СССР о вхождении в его со-

став в качестве самостоятельного и полноправного участника Союзного Договора. Подобное радикальное решение проблемы югоосетинского самоопределения было осуществлено в результате предпринятых новой политической элитой Южной Осетии ряда определенных политических акций, направленных на реализацию права народа Южной Осетии на самоопределение. При этом эффективность решения данной проблемы напрямую зависела от особенностей формирования самой новой элиты, а также от специфики складывания властных отношений в югоосетинском обществе, которые с распадом СССР вступили полосу глубокого кризиса.

В этой связи представляется достаточно актуальным исследование реализации югоосетинского самоопределения и роли новой политической элиты Южной Осетии в этом процессе. В этом контексте немаловажный исследовательский интерес представляет выявление характера мотивации этой элиты при выборе окончательного варианта югоосетинского самоопределения в достаточно непростых условиях разрушения «старых» и формирования «новых» властных отношений на всем постсоветском пространстве.

При этом под политической элитой мы будем понимать «правлящий класс общества, который состоит из лиц, принимающих решения общегосударственного значения» [1, 51], или же для большей точности, и определенности «категорию лиц, обладающих властью вне зависимости от того, какие факторы обусловили их властное положение: происхождение, финансовое состояние или личные заслуги» [2, 97]. По мнению исследователей, такая трактовка элиты является «более операциональной в современных политологических исследованиях» [2, 97]. И в этом контексте под новой осетинской политической элитой мы понимаем оппозирующие советской власти политические силы и пришедшие к власти в Южной Осетии в период развала Советского Союза.

Практическая реализация югоосетинского самоопределения в условиях распада СССР и обретения грузинской независимости была осуществлена в два этапа: в рамках Грузинской ССР и вне нее.

На первом этапе в связи с обозначившейся угрозой делегитимации статуса югоосетинской автономии решением 12-й сессии Областного Совета народных депутатов Южной Осетии от 10 ноября 1989 года Юго-Осетинская Автономная область была переименована в Автономную республику в составе Грузинской ССР. Верховный пока еще коммунистический Совет Грузинской ССР объявил неконституционным и не имеющим юридической силы решения 12-ой сессии югоосетинского Облсовета о статусе Автономной республики и немедленно их аннулировал [3, 2].

На втором этапе югоосетинского самоопределения этот сценарий был повторен почти по той же схеме. Через год после указанных событий 20 сентября 1990 года в Южной Осетии была принята Декларация о Суверенитете, отмечаемая сегодня как официальная дата югоосетинской независимости. Декларацией провозглашалось образование Юго-Осетинской Советской Демократической Республики (ЮОСДР) и было принято обращение в адрес Верховного Совета теперь уже СССР о ее признании в качестве субъекта советской федерации. 28 ноября 1990 года ЮОСДР была переименована в Юго-Осетинскую Советскую Республику (ЮОСР). Одновременно был создан временный исполнительный орган новой республики - Временный Исполком ЮОСР, осуществляющий исполнительную власть до проведения всеобщих выборов в высшие органы республики. 9 декабря 1990 года были проведены выборы в ее высший орган - Верховный Совет, легитимировавшие образование новой республики [4, 100-101].

11 декабря 1990 года Верховный Совет Республики Грузия, в котором теперь уже большинство составляют победившие на выборах 28 октября 1990 года грузинские радикальные националисты во главе с З. Гамсахурдиа, принимает беспрецедентное в условиях всеобщего «парада суверенитетов» на территории СССР решение, единогласно поддержанное всеми депутатами, об упразднении и полной ликви-

дации Юго-Осетинской АО, образованной в 1922 году. Общее мнение по этому вопросу выразил депутат-радикал Н.Натадзе: «Южная Осетия должна быть упразднена в любом случае, независимо от происходящих там процессов» [5].

Следует подчеркнуть, что основным актором, инициировавшим процесс национально-государственного самоопределения Южной Осетии на обоих его этапах выступила новая югоосетинская политическая элита, формировавшаяся в условиях системного и разновекторного общественно-политического кризиса Советского Союза. При этом на процесс формирования этой элиты наибольшее влияние оказали два вектора этого кризиса: «кризис эффективности» и «кризис идентичности».

«Кризис эффективности», выразившийся, прежде всего, в параличе всей советской управленческой системы, на практике проявился в резком падении эффективности существующих механизмов власти. Развал прежней системы управления обнаружил полную неспособность «старых» политических сил, представлявших прежнюю политическую элиту, справиться с кризисной ситуацией, когда «старая элита, стоящая у власти одряхлела, не способна к эффективному управлению» [6, 41]. Властная элита СССР по существу перестала контролировать социально-экономические и дезинтеграционные процессы, охватившие страну к концу 1980-х гг. Особую её беспомощность и растерянность вызывали межнациональные проблемы, до предела обострившиеся в национальных регионах.

Другой фактор, значительно повлиявший на становление новых политических элит - это «кризис идентичности», выразившийся в резком обострении национальных и межнациональных проблем, вызванных разрушением прежней советской идентичности. Обострение национальных проблем, в свою очередь, привело к серьезным сдвигам в этнонациональном сознании этносов, невиданно активизировав процессы этнонациональной самоидентификации.

Кризисы эффективности и легитимности неизбежно стимулировали поиски политических альтернатив и новых моделей управления, к чему старая политическая элита уже не была способна.

На национальных окраинах СССР, когда «ослаб контроль Центра над национальными элитами и образовался вакуум власти» [7, 222], невиданное обострение межнациональных противоречий грозили хаосом и анархией. И в этой ситуации решение проблемы власти и налаживание более или менее эффективного механизма контроля и управления становились наиболее актуальными и также закономерно выходили на передний план в политической жизни.

В условиях практического отсутствия при советском режиме официальной политической оппозиции, политическая альтернатива формировалась не в среде официальной элиты, а в недрах социального недовольства, в среде наиболее непримиримых и оппонировавших советской власти социальных групп и слоев. Пробуждение к политической активности наиболее фрустрированных слоев общества привело на практике к вызреванию «новых» политических сил, «стремящихся к власти и собственности и ловко использующих стихийное общественное недовольство» [8, 104].

Эти силы стремились оформиться в «новую потенциальную элиту» [6, 41] или новую политическую элиту (контрэлиту), призванную прийти на смену старой элите. Новые политические движения и партии бросили старой власти открытый вызов и стали включаться в игру в качестве ее оппонентов. Поэтому появление на политической арене контрэлиты сопровождалось обострением политической борьбы между старыми и новыми политическими группировками и силами, стремившимися получить свою долю в предстоящей схватке за власть и собственность в ситуации, когда «политические и социальные изменения в структуре общества с распадом СССР сопровождались радикальным перераспределением собственности и власти» [7, 162].

Поскольку в национальных регионах новая элита сталкивалась с мощным натиском национальных и межнациональных проблем, то она стала здесь оформляться на базе национальных движений. Как пишет Н.Н. Иванов, «неудивительно, что национальная идея

стала доминировать в массовом сознании, чем незамедлительно воспользовались политические силы для достижения своих узкогрупповых целей» [9, 19].

Зародившись среди узкой группы недовольной советским строем национальной интеллигенции, национальные движения изначально были заняты преимущественно пропагандой абстрактных национальных целей и идей. По мере углубления кризиса советской системы они стали активно политизироваться, превращаясь в политическую оппозицию, уже ставящую далеко идущие политические цели и задачи.

Национальное движение Южной Осетии было представлено очень популярной в тот период формой - Народным Фронтом (далее НФ - *И.С.*), организованным вначале узким кругом интеллектуалов, пытавшихся таким образом выразить свое отношение к разворачивавшимся в СССР событиям. Основанный в конце 1988 года НФ первоначально возник как «массовая общественная организация, как естественная реакция на происходящие вокруг события» [10, 39] и, в первую очередь, как реакция на развал национально-государственной и социально-политической системы СССР. Основные идеологические позиции и требования НФ были направлены на критику недостатков советской системы, за улучшение существующего строя.

Превращению НФ в политическую организацию и его вступлению на арену политической борьбы за власть в республике способствовали два обстоятельства: активизация в Грузии антиосетинской кампании, формировавшей в Южной Осетии «грузинскую проблему», и бездействие официальных югоосетинских властей в лице Юго-Осетинского обкома компартии в условиях нарастающего обострения грузино-осетинского противостояния.

Характерной особенностью политической борьбы за власть в Южной Осетии при этом стало ее практически полное совпадение в процессуальном и временном планах с национально-государственным самоопределением Южной Осетии, когда новой политической элите удалось прийти к власти в результате двукратного повышения ее этнополитического статуса.

Так в процессе первого повышения югоосетинского статуса основной вектор политической борьбы за власть в Южной Осетии однозначно обозначился по линии вытеснения из властных структур Обкома компартии и прихода к власти Народного Фронта. В этом плане национальная оппозиция прилагала грандиозные усилия.

За сравнительно короткий срок (несколько месяцев) НФ удалось организовать массовое движение социального протеста с лозунгами защиты национальных интересов, направленное преимущественно против главного врага - официальной власти в лице Обкома компартии. Все лето и осень 1989 г. при активном участии оппозиции Южную Осетию и ее столицу Цхинвал захлестнула мощная волна массовых митингов, забастовок и демонстраций. Центральная площадь города стала ареной ежедневных акций протеста с лозунгами защиты автономной области, осетинского языка и осетинского этноса. Однако политическая направленность этих акций стала очевидной, поскольку центральным требованием выдвигалась немедленная отставка руководства Обкома, а лидеры НФ полностью сосредоточили критику на личности первого секретаря [11, 40].

Бездействие областных властей всех уровней в отношении «грузинской проблемы» являлось сильным источником радикализации масс и играло на руку оппозиции, стремившейся использовать это в своих интересах. По сути, в тот период официальная власть в Южной Осетии превратилась в «мальчика для битья», и политическая борьба по всем своим основным признакам стала напоминать игру в одни ворота.

Первый успех в борьбе за власть выразился в вынужденной отставке первого секретаря Обкома компартии, подтвержденной на сессии Облсовета народных депутатов, проходившей при непосредственном участии и активном давлении лидеров оппозиции. Однако отставка первого секретаря не являлась единственным успехом НФ. В тот же период НФ удалось провести через Облсовет народных депутатов резолюцию о повышении статуса Автономной Области до Автономной Республики.

Политическое значение этого успеха трудно было переоценить с точки зрения борьбы за власть, поскольку это событие фактически означало превращение оппозиционного движения из узкой группы югоосетинских интеллектуалов в более или менее организованную и идейно оснащенную политическую силу, реальный фактор в общественно-политической жизни Южной Осетии. Именно с этого периода чаша югоосетинских политических весов стала медленно, но неуклонно склоняться на сторону национальной оппозиции, уже взявшей в свои руки инициативу. Старая власть вступила с этого периода в полосу глубокой депрессии и агонии, и окончательный приход к власти оппозиции, по всеобщему признанию, становился лишь вопросом времени.

Прийти к власти осенью 1990 года НФ удалось в результате активных усилий по осуществлению повторного повышения югоосетинского статуса. На практике это вылилось в Декларацию о Суверенитете от 20 сентября 1990 г., а затем в провозглашение Юго-Осетинской Советской Демократической Республики и формирование Временного Исполкома, призванного осуществлять исполнительную власть до проведения всеобщих выборов в Верховный Совет новой республики.

Председателем Временного Исполнительного комитета был избран Т. Кулумбеков - креатура НФ [11, 46]. Председатель НФ занял пост его заместителя, разные посты в правительстве новой республики получили и другие лидеры НФ, что знаменовало фактический его приход к власти. Т. Кулумбеков, будучи в свое время смещен с партийных постов и находясь в постоянной личной и политической оппозиции к руководству Обкома, представлял в югоосетинской политике оппозиционную часть партийной элиты, пользовавшейся определенными симпатиями и поддержкой в обществе: «Он был фигурой объединения прокоммунистической массы со всеми, кто в оппозиции к «нечестному» обкому» [11, 46]. Поэтому фигура Т. Кулумбекова на первых ролях символизировала союз национального движения с недовольной частью партийной номенклатуры, укреплявший положение национального движения во власти. Такой симбиоз наглядно характеризовал специфику процесса становления югоосетинской контрэлиты, формирующейся на путях консолидации частей старой и новой элит.

Совпадение векторов политической борьбы и национально-государственного самоопределения в Южной Осетии сформировало специфическую «двойственную» мотивацию новой политической элиты: властную и этнонациональную.

Так, с одной стороны, в основе властной мотивации лежали, несомненно, политические интересы новой элиты, поскольку «политическая власть имеет под своим контролем подавляющую часть ресурсов и служит источником доходов и привилегий; вокруг политической власти, поэтому разгорается острая борьба политических сил частей элит» [7, 162].

Формально первое повышение статуса Автономной Области до Автономной Республики декларировал Областной Совет народных депутатов Южной Осетии. Однако принятие решения состоялось при участии национального движения - НФ, лидеры которого участвовали в работе сессии и оказывали давление на депутатов. Поэтому, фактически эта акция была осуществлена и организована Народным Фронтом. Подобная картина оказалась возможной в силу того, что в процессе борьбы с Обкомом НФ удалось наработать достаточно весомый политический капитал, позволивший ему навязать свои решения югоосетинскому Облсовету. Наиболее реальные цели, которые преследовались в этой акции, находились скорее в сфере собственных политических интересов НФ, чем в сфере этнонациональных. Лидеры Народного Фронта надеялись в результате этой акции, во-первых, усилить свои политические позиции и авторитет и, во-вторых, попытаться прийти к власти в ходе проведения всеобщих выборов во вновь объявленную республику.

В отличие от Автономной Области статус Автономной Республики давал возможность самостоятельного проведения выборов в собственный представительный орган власти, чем достигалось одновременно существенное расширение его властных полномочий. Таким образом, в случае успеха Автономной Республики легитимный

приход НФ во власть был практически обеспечен при одновременном отстранении Обкома. Следовательно, этот шаг НФ был определенным образом просчитан, поскольку в сложившейся ситуации других путей прихода во власть лидеры НФ не видели.

Второе же повышение югоосетинского статуса, приведшее к разрыву с Грузией и выходу из ее состава в 1990 г., уже совпало с приходом к власти национального движения. Это, по сути, означало, что оппозиции удалось, наконец, добиться своей главной политической цели, используя тактику повышения статуса автономной области и завоевания представительного органа. Повторное повышение статуса Автономной Области до статуса уже независимой и неподконтрольной Грузии республики, которая не могла быть упразднена Грузией в одностороннем порядке, теперь уже давало возможность оппозиции через систему выборов легитимировать и на практике осуществить свой приход во власть. Таким образом, образование независимой осетинской республики фактически явилось следствием прихода к власти новых элит, которые «пришли к власти и оперируют национальной сепаратистской как средством закрепления власти» [12, 45].

С другой стороны, этнонациональная мотивация, которая была обусловлена необходимостью скорейшего разрешения проблемы национального самоопределения Южной Осетии, серьезно актуализировавшейся в условиях «кризиса идентичности».

Поэтому процесс консолидации новой элиты сопровождался весьма активной «этнонациональной риторикой», когда она стремилась аргументировать свои политические акции этнонациональными задачами. В этом плане новая осетинская элита объясняла и оправдывала свои действия необходимостью защиты этнонациональных интересов и реализации этнонациональных целей. Подобные позиции декларировались публично и шумно рекламировались в период борьбы за власть.

Так, новая осетинская элита в период первого повышения статуса аргументировала свои позиции защитой национальной автономии и этноса от ожидавшейся грузинской агрессии. Согласно этой аргументации, повышение статуса являлось необходимым шагом для защиты осетинских национальных интересов, обеспечения безопасности и создания надежных правовых гарантий неприкосновенности автономии. Необходимость этого шага выводилась из более слабой политико-правовой защищенности статуса Автономной Области по сравнению со статусом Автономной Республики, предполагавшим наличие Конституции и самостоятельных выборных органов управления.

В период второго повышения статуса полный разрыв с Грузией обосновывался угрозой скорого её выхода из СССР, что могло лишить Южную Осетию, по мнению лидеров НФ, возможности самоопределения. При этом, ссылки совершались на открыто декларировавшиеся в грузинских правительственных кругах заявления о намерениях не подписывать новый Союзный Договор. Новая осетинская элита открыто заявила о своем стремлении войти в состав СССР в качестве самостоятельного субъекта нового Союзного Договора и остаться, таким образом, в составе обновленного Советского Союза. Согласно её аргументации, для реализации этого плана следовало скорее разорвать с Грузией в соответствии с общественным волеизъявлением, поскольку по её мнению выход Грузии из СССР и её превращение в независимое государство - уже дело самого ближайшего будущего. Стремление остаться в СССР подразумевало намерение войти через СССР в состав Российской Федерации и воссоединиться с Северной Осетией, осуществив, таким образом, политическое самоопределение в русле традиционной российской ориентации и решив одновременно проблему разделенности осетинского этноса.

Таким образом, можно заключить, что процесс национально-государственного самоопределения проходил в условиях смены политических элит в Южной Осетии. При этом появление новой политической элиты и обострившаяся вследствие этого борьба за власть в республике накладывали особый отпечаток на весь процесс на-

ционально-государственного самоопределения, форсировав его в значительной степени и придавая ему радикальные формы.

Новая политическая элита в свою очередь в силу сложившихся обстоятельств оказалась вынужденной на основе достаточно сложной идейно-политической мотивации решать несколько задач одновременно: консолидация собственных сил и рядов, борьба за власть и решение проблемы национального самоопределения. Подобное положение новой формирующейся политической элиты способствовало ее определенной радикализации и решению, в конечном счете, проблемы югоосетинского самоопределения в радикальном варианте разрыва с Грузинской ССР.

Список литературы

1. Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // *Общественные науки и современность*. - 1995. - №1.
2. Гаман-Голутвина О. В. Определение основных понятий элитологии // *Полис*. - 2000. - №3.
3. Ожиганов Э. Этнонациональные конфликты в Республике Грузия: Южная Осетия и Абхазия. - М., 1994.
4. Южная Осетия: 10 лет Республике // *Отв. ред. К. Г. Дзугаев*. - Владикавказ, 2000.
5. Интервью с депутатом ВС РГ проф. Н. Натадзе // *Заря Востока*. - 12.12.1990.
6. Ашин Г. К. Смена элит // *Общественные науки и современность*. - 1995. - №1.
7. Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под. ред. Е. И. Степанова. - М., 1999.
8. Лунеев В. В. Преступность в межнациональных конфликтах // *Социс*. - 1995. - №4.
9. Иванов В. Н. Межнациональные конфликты: социо-психологический аспект // *Социс*. - 1992. - №4.
10. Пять лет Республике Южная Осетия: Официальные материалы. - Цхинвал, 1996.
11. Чочиев А. Р. Уроки игры на бойне. - Цхинвал, 1994.
12. Шейнис В. Л. Национальные проблемы и Конституционная реформа в РФ // *Полис*. - 1993. - № 3.

References

1. Kryshtanovskaya O. Transformatsiya staroy nomenklatury v novuyu rossiyskuyu elitu // *Obshchestvennye nauki i sovremennost*. - 1995. - №1.
2. Gaman-Golutvina O. V. Opredelenie osnovnykh ponyatiy elitologii // *Polis*. - 2000. - №3.
3. Ozhiganov E. Etnonatsionalnye konflikty v Respublike Gru-ziya: Yuzhnaya Osetiya i Abkhaziya. - M., 1994.
4. Yuzhnaya Osetiya: 10 let Respublike // *Otv. red. K. G. Dzugaev*. - Vladikavkaz, 2000.
5. Intervyu s deputatom VS RG prof. N. Natadze // *Zarya Vostoka*. - 12.12.1990.
6. Ashin G. K. Smena elit // *Obshchestvennye nauki i sovremennost*. - 1995. - №1.
7. Konflikty v sovremennoy Rossii (problemy analiza i regulirovaniya) / Pod. red. Ye. I. Stepanova. - M., 1999.
8. Luneev V. V. Prestupnost v mezhnatsionalnykh konfliktakh // *Sotsis*. - 1995. - №4.
9. Ivanov V. N. Mezhnatsionalnye konflikty: sotsio-psikhologicheskii aspekt // *Sotsis*. - 1992. - №4.
10. Pyat let Respublike Yuzhnaya Osetiya: Ofitsialnye materialy. - Tskhinval, 1996.
11. Chochiev A. R. Uroki igry na boyne. - Tskhinval, 1994.
12. Sheynis B. L. Natsionalnye problemy i Konstitutsionnaya reforma v RF // *Polis*. - 1993. - № 3.